

ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИТВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО УЧЕТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Наталья Александровна Лопашенко¹,
DOI: <https://doi.org/10.7220/2029-4239.18.11>

SUMMARY

USEFUL EXPERIENCE OF LITHUANIAN CRIMINAL- LEGAL REGULATION AND ITS OPPORTUNITIES INCLUSION IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

The article analyses some statements of the Criminal Law of the Republic of Lithuania which could be used to create the Russian Federation Criminal Law. Partly, to such statements can be attributed criminal offence, criminal liability of legal persons and others.

KEY WORDS

The Criminal Code of the Republic of Lithuania, the Criminal Code of the Russian Federation, useful experience of cooperation, criminal offence, criminal liability of legal persons, structure of special part.

¹ Наталья Александровна Лопашенко, д.ю.н., профессор, профессор Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), г. Саратов, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовный кодекс Литовской Республики (далее – УК ЛР), принятый в 2000 г. и вступивший в действие почти двумя годами позже, с точки зрения уголовно-правового регулирования интересен тем, что сочетает в себе и европейский, и – частично – советский, частично – современный постсоветский опыт уголовно-правовой охраны государственных, общественных и личных интересов. А потому по ряду позиций определенно может быть полезен российскому уголовному законодателю, тем более – в преддверии подготовки нового уголовного закона в России. Остановлюсь далее, в силу ограниченности объема статьи, только на отдельных моментах, которые есть в литовском уголовном законе, и которые отсутствуют в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, однако, по мнению многих, необходимы и должны быть в него введены; или же на тех положениях УК Литвы, которые изложены в принципиально другой, по сравнению с российским УК, редакции и тоже представляются более удачными.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК

Согласно ст. 10 УК ЛР, преступные деяния подразделяются на преступления и уголовные проступки. При этом уголовным проступком (мисдиминором) является опасное и запрещенное Уголовным кодексом деяние (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, за исключением ареста (ст. 12 УК ЛР).

Российскому уголовному законодательству уголовные проступки не известны, но в последние пару лет эта тема активно обсуждается на самых разных уровнях, начиная от уголовно-правовой доктрины, заканчивая даже Верховным судом РФ. Очевидные преимущества уголовных проступков по сравнению с преступлениями, о которых говорят в первую очередь, – отсутствие судимости и, следовательно, меньшее отравление жизни человеку, однажды оступившемуся, и, второе, – сокращение тюремного населения.

Такой прогноз развития уголовного закона импонирует и мне, принципиально – я «за» уголовные проступки. Помимо указанных выше преимуществ, они позволят исключить ту диспропорцию, которую дает присутствующая в УК России и неизвестная, к счастью, УК Литвы административная преюдиция: и уголовные проступки, и преступления должны находиться в рамках единой и одной отрасли права – права уголовного. При этом для меня безусловным является полный отказ от административной преюдиции в случае принятия решения о введении уголовных проступков, в противной ситуации административная и уголовная отрасли права совсем потеряют свои границы, вместе с утратой предмета и – частично – методов правового регулирования.

Однако включение уголовных проступков в УК (в российской науке есть и иное мнение – В.П. Коняхин, например, предлагает создание нового кодекса – для них)

возможно только после решения целого ряда очень сложных проблем. В их числе можно назвать следующие:

- уяснение понятия и признаков уголовных проступков и их отличия от преступлений, с одной стороны, и административных правонарушений, с другой. Для меня в этой проблеме ахиллесова пята – должны ли уголовные проступки обладать общественной опасностью? Как известно, в Литве этот вопрос решен – в УК говорится об опасности и преступлений, и проступков;

- формирование и (или) формулирование для уголовных проступков традиционной уголовно-правовой материи (действуют ли и как в отношении уголовных проступков такие институты Общей части, как множественность, соучастие, стадии, обстоятельства, исключаящие ответственность, и т.д.). В литовском уголовном законе отдельные из этих моментов четко акцентированы (например, приготовление, согласно ст. 21 УК ЛР, возможно в отношении преступления, покушение – и в отношении проступка тоже (ст. 22 УК ЛР), другие – нет, и вопросы остаются;

- разработка видов и пределов наказания за уголовные проступки (это сделано в УК ЛР, в ч. 2 ст. 42), с тем, чтобы можно было провести разницу (и не умозрительную) между проступком, с одной стороны и преступлением и административным правонарушением, - с другой;

- принципиальное решение вопроса о возможности освобождения от ответственности за уголовные проступки и при положительном его решении, как, например, в УК ЛР (см. гл. VI «Освобождение от уголовной ответственности»), – разработка оснований, условий и видов такого освобождения;

- определение механизма формирования круга уголовных проступков (перевод в них некоторых преступлений (небольшой степени тяжести – но всех ли?, средней степени тяжести – нужно ли и каких?); перевод в них известных ныне административных правонарушений (и тоже – каких, по какому принципу?); или сочетание того и другого;

- в соответствии со сказанным, внесение корректив во все институты, связанные с преступлением;

- а также решение уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных проблем, потому что подходы к уголовным проступкам в рамках уголовного процесса и уголовно-исполнительного права априори не могут быть такими же, как к преступлению (к лицам, их совершившим); решение проблем административного права и административного судопроизводства.

И это – лишь часть проблем. Есть проблемы, которые станут видны только при решении указанных проблем...

Поэтому, по моему глубочайшему убеждению, для российского уголовного законодательства:

Уголовные проступки – конечно, не панацея, но в системе уголовного права они – нужны;

Решить их проблему можно только при новой полной кодификации уголовного права, с тем, чтобы не обрушить и так зыбкое по многим положениям правоприменение;

При этом новая уголовно-правовая кодификация возможна только с одновременным принятием новых административного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного кодексов, а также кодекса административного судопроизводства.

Но все эти проблемы преодолимы, на что нам показывает положительный опыт Литовской Республики.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Такая ответственность известна уголовному закону Литвы (ст. 20 УК ЛР); напротив, по УК РФ субъектом преступления может быть только физическое лицо.

Опять-таки, в последние несколько лет о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц в России говорят и ученые, и практические работники. Активно продвигает эту идею в России Следственный комитет РФ, в рамках которого создан проект подобной уголовной ответственности.

Решение проблемы признания субъектом преступления юридического лица в России поможет найти новые способы уголовно-правового воздействия на такие преступления, как экономические и экологические, хотя и не только на них. Вместе с тем, признавая это, полагаю, что острой необходимости во введении уголовной ответственности юридических лиц нет, в силу тех основных аргументов, которые неоднократно озвучивались в науке [3, с. 148]: 1) при установлении ответственности юридических лиц пострадает принцип личной ответственности, на котором основана российская теория и практика уголовной ответственности²; 2) внесение такой новации потребует пересмотра, при этом, кардинального, многих положений Общей части уголовного права³, прежде других, – принципа вины, системы наказания и общих начал его назначения; 3) воздействовать на юридических лиц вполне возможно в рамках других правовых отраслей. Хотя, разумеется, при создании нового уголовного закона все названные аргументы вполне преодолимы, как раз. А потому к вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц в России следует вернуться при разработке нового уголовного закона, опираясь в этой работе, в том числе, и на положительный опыт уголовного закона Литовской Республики.

Кроме того, для заимствования позитивного литовского опыта уголовно-правового регулирования я бы выделила и некоторые другие положения:

- о возможности (дифференцируемой в зависимости от тяжести содеянного) смягчения уголовной ответственности лица, признанного ограниченно вменяемым (ст. 18 УК ЛР). Российское уголовное законодательство знает норму об ограниченной

² Хотя сторонники уголовной ответственности юридических лиц часто указывают, что этот принцип не пострадает, поскольку в отношении юридических лиц просто не будет действовать; там будут свои принципы и правила ответственности [2, с. 134-135]. Однако, о том и речь: вместо одного принципа – принципа личной ответственности – будет еще какой-то, соответственно, поле применения принципа личной ответственности будет существенно ограничено, и повлечет за собой и реформуляцию всех других норм и правил уголовного закона. Сам же А.Г. Кибальник вынужден признать: «Это потребует внесения соответствующих изменений в российское уголовное законодательство и основательного пересмотра учения о субъекте преступления, а также системы наказания и иных мер уголовно-правового характера» [2, с. 136].

³ Это признают и сторонники введения уголовной ответственности для юридических лиц за экономические преступления [7, с. 49].

вменяемости (ст. 22 УК РФ), правда, не пользуется таким названием, употребляя другую терминологию - уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но не предусматривает возможности смягчения уголовного наказания за деяния, совершенные указанными лицами;

- о фактической ошибке с одновременной рекомендацией по квалификации (ч. 2 ст. 22 УК ЛР): «Покушением на преступление признается и случай, если виновный не осознает, что он не в состоянии довести деяние до конца из-за того, что покушается на негодный объект или использует негодные средства». Такая норма в УК РФ отсутствует, и мы бесконечно спорим, например, о том, как необходимо квалифицировать убийство женщины, которую преступник лишил жизни как беременную, а она на самом деле беременной не была (в доктрине и на практике предложено до пяти вариантов такой квалификации). Решение указанного вопроса на уровне законодательства привело бы к единообразной практике, чего сейчас нет;

- о не знакомых ныне российскому уголовному законодательству таких обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность (в УК ЛР, в России – исключающих преступность деяния), как исполнение профессиональных обязанностей (ст. 30 УК ЛР), исполнение задания правоохранительной инстанции (ст. 32 УК ЛР), научный эксперимент (ст. 35 УК ЛР);

- о таких видах освобождения от уголовной ответственности, как освобождение в связи с наличием смягчающих обстоятельств (ст. 39 УК ЛР), освобождение по поручительству (ст. 40 УК ЛР);

- о средствах карательного воздействия (в России – иных мерах уголовно-правового характера) в виде возмещения или заглаживания имущественного вреда (ст. 69 УК ЛР), взноса в фонд лиц, пострадавших от преступлений (ст. 71 ЛР);

- о прерывании сроков давности (ст. ст. 95, 96 УК ЛР), от которого российское уголовное законодательство, на мой взгляд, непродуманно отказалось, оставив в своем арсенале только приостановление давностных сроков;

и т.д.

Думаю, заслуживают внимания и использования при создании нового российского уголовного законодательства и многие положения Специальной части УК Литвы, начиная от ее структуры и заканчивая отдельными статьями. В частности, совершенно, на мой взгляд, справедливо выстроена последовательность изложения глав Специальной части УК ЛР: на первое место литовский законодатель поставил преступления против человечности и военные преступления, далее следуют – и тоже верно – посягательства на независимость Литовского государства, территориальной целостности и конституционного строя, и потом – посягательства на личность. О необходимости такой последовательности в российской уголовно-правовой доктрине пишут уже давно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разумеется, не все положения уголовного законодательства Литвы могут быть использованы как предмет позитивного опыта при создании или реформировании нового российского уголовного законодательства. В частности, изменения УК Литвы, произведенные в последние годы и носящие политический характер, едва ли могут быть

не только заимствованы, но и одобрены. Но точек соприкосновения между российским и литовским уголовным законодательством, позволяющим нам тесно сотрудничать в сфере уголовно-правового противодействия преступности, гораздо больше, чем моментов, разделяющих нас. И это не может не внушать надежды на лучшее будущее в самых разнообразных наших отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Библиография

1. Жалинский А.Э. Уголовно-экономическое право: потребности развития. – В сб.: Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2008 г. – М.: Проспект, 2008.
2. Кибальник А.Г. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. – В сб.: Современные проблемы уголовной политики: материалы III Междунар. научн. -практ. конф., 28 сент. 2012 г. В 2 т. – Т. I. – Краснодар, 2012.
3. Корчагин А.Г., Иванов А.М., Щербаков А.В. Экономические преступления (политико-правовые аспекты). Монография. – Владивосток, 1999.
4. Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2004.
5. Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) / Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30 – 31 мая 2013 г. – М.: Юрлитинформ, 2014.
6. Пудовочкин Ю.Е. Понятие уголовно-правового запрета и проблемы его социально-криминологической обусловленности. – В сб.: Современные проблемы уголовной политики: материалы III Междунар. научн. -практ. конф., 28 сент. 2012 г. В 2 т. – Т. I. – Краснодар, 2012.
7. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования. – Казань, 2001.
8. Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2006.
9. Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). – М.: Проспект, 2011.

SANTRAUKA

NAUDINGA LIETUVOS BAUDŽIAMOJO TEISINIO REGULIAVIMO PATIRTIS IR GALIMYBĖ JĄ PRITAIKYTI RUSIJOS BAUDŽIAMUOSIUOSE ĮSTATYMUOSE

Straipsnyje analizuojamos kai kurios Lietuvos Respublikos baudžiamojo kodekso nuostatos, kurios galėtų būti panaudotos kuriant naują Rusijos Federacijos baudžiamąjį įstatymą. Iš dalies tokioms nuostatoms galima priskirti nuostatas apie baudžiamąjį nusižengimą, apie juridinių asmenų baudžiamąjį atsakomybę ir kt.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI

Lietuvos Respublikos baudžiamasis kodeksas, Rusijos Federacijos baudžiamasis kodeksas, naudinga bendradarbiavimo patirtis, baudžiamasis nusižengimas, juridinių asmenų baudžiamoji atsakomybė, specialiosios dalies struktūra.